

Перед концом урока литературы Чжао Миньцзюнь задала домашнее задание: до конца недели выучить наизусть поэму «Ли Сао» и сдать её старосте своей группы.

Их первая группа, сидевшая у окна, подчинялась Лу Синьцы. Дуань Цзяян, сощурившись, посмотрел в его сторону. Урок только что закончился, а к нему уже подбежали несколько девушек, чтобы продекламировать стихи.

Сам Дуань Цзяян, разумеется, ничего учить не собирался.

Он разблокировал телефон, намереваясь сыграть партию в игру, чтобы отвлечься. Последние несколько дней он был сам не свой.

Вчера, когда он сидел в интернет-кафе возле школы, один знакомый положил ему руку на плечо. Тот парень был Альфой, и Дуань Цзяян сам не понял почему, но в то мгновение каждая клетка его тела воспротивилась этому прикосновению. Если бы он силой воли не подавил этот порыв, то рефлекторно отшвырнул бы его прочь.

Только он собрался запустить игру, как ему пришло сообщение от Сун И. Дуань Цзяян удивился — Сун И сидел прямо рядом с ним, почему бы просто не сказать? — и открыл чат. Внутри была фотография Лу Синьцы.

Похоже, снимок сделали сразу после тренировки: волосы Лу Синьцы были чуть влажными, а по рельефным предплечьям струились капельки пота.

Он пил воду из бутылки, и его красивые глаза с одиночной складкой века были полуприкрыты, отчего во взгляде проскальзывало что-то мальчишеское.

Вся фотография просто сочилась гормонами и, очевидно, была сделана исподтишка.

Дуань Цзяян:

— ?

Сун И тут же удалил фотографию и, повернувшись, объяснил:

— Не тому отправил. Хотел скинуть в группу «Держим на плечах небо Первой школы».

«Держим на плечах небо Первой школы» — название звучало грозно, но на самом деле все участники этой группы были Омегами из их школы.

Однажды Дуань Цзяян заглянул в телефон Сун И и увидел, что в чате как раз обсуждали, у какого Альфы в их школе самый большой член.

Никаких тормозов.

— Ещё и фоткаешь тайком. Было бы у тебя столько же усердия, давно бы уже стихи выучил, — Дуань Цзяян ткнул пальцем в два больших иероглифа на учебнике. — «Ли Сао» и то приличнее тебя будет.

Сун И хихикнул в ответ, но вдруг заметил что-то в телефоне и толкнул Дуань Цзяяна локтем.

— Тут один первогодка пишет, что ты красавчик. Будь ты Альфой, он бы точно за тобой приударил. А под его сообщением целая куча «да-да-да»... Сяо Дуань, а ты популярен.

— Тогда передай этому первогодке, — Дуань Цзяян запустил игру, — пусть не стесняется. Сяо Дуань ждёт.

Сун И воспринял это как шутку и не придавал его словам значения.

Дуань Цзяян мог вести себя как угодно развязно, но Сун И его хорошо знал: с самого детства тому нравились только девушки.

Тот Омега в группе, кажется, и вправду был очень заинтересован Дуань Цзяяном и продолжал рассыпаться в комплиментах. Сун И мысленно лишь покачал головой.

После обеда Дуань Цзяян почти все уроки проспал.

Сегодня его особенно сильно клонило в сон, во всём теле ощущалась вялость. Оставался последний урок, после которого их отпустят из школы на ужин. Дуань Цзяян лениво поплёлся в сторону туалета.

Он был сонный и заторможенный, но остальные — нет. Когда по коридору пронёсся ветерок, его запах стал ещё отчётливее, и другие ученики то и дело бросали на него взгляды.

— Где это Дуань Цзяян так пропитался феромонами?

— Наверное, с каким-то Омегой тусовался. Они что, блокаторами запаха не пользуются?

— Ну, крутой парень, что с него взять. Ведёт себя вызывающе.

Дуань Цзяян смутно расслышал, что кто-то говорит о феромонах, но из-за плохого самочувствия уловил лишь обрывки фраз.

Он сперва подумал, что ему просто приспичило, и поспешил в уборную. Но, справив нужду, он не почувствовал облегчения. Напротив, голова закружилась ещё сильнее, а по телу разлилось странное чувство, будто он в бреду от жара.

Дуань Цзяян потёр виски.

Именно в этот момент мимо него кто-то прошёл. От незнакомца исходил свежий и чистый аромат. Рост Дуань Цзяяна был как раз на уровне уха этого человека, и он невольно поднял взгляд.

Увидев, что это Лу Синьцы, Дуань Цзяян почти подавил в себе желание прижаться к нему. Но он не понимал почему: стоило Лу Синьцы подойти, как лихорадочное ощущение в теле лишь усилилось. То, что металось внутри, тут же нашло выход и неудержимо хлынуло наружу.

Дуань Цзяян глухо застонал. Ноги так ослабли, что он едва не упал, в последний момент успев схватиться за ручку двери туалетной кабинки.

Лу Синьцы остановился.

Он смерил Дуань Цзяяна взглядом с ног до головы и неуверенно спросил:

— Ты Бета?

Услышав полный сомнения тон, Дуань Цзяян усмехнулся:

— А ты как думаешь?

Видя его самоуверенность, Лу Синьцы на мгновение решил, что ошибся. Если бы не покрасневшие уголки глаз Дуань Цзяяна и не дрожащие пальцы, вцепившиеся в дверную ручку, он, возможно, не сразу бы утвердился в своей догадке.

Он никак не ожидал увидеть Дуань Цзяяна в таком уязвимом состоянии.

Лу Синьцы впервые попытался поставить себя на его место и тактично сообщил ему правду:

— От тебя пахнет феромонами Омеги.

Дуань Цзяян на секунду задумался.

— Завидуешь?

— ...

Лу Синьцы за всю свою жизнь впервые встретил человека со столь причудливым образом мыслей. Чтобы не дать его воображению улететь ещё дальше, он сказал прямо:

— Похоже, тебе придётся снова пройти медосмотр. Феромоны исходят от тебя. Ты что, сам не чувствуешь?

До Дуань Цзяяна наконец дошёл его намёк. Он ошеломлённо замер, ещё не оправившись от шокирующей мысли, что он может быть Омегой. Взгляд Лу Синьцы скользнул по его лицу, и тот медленно произнёс:

— Зайди в кабинку и подожди меня.

— ...Блядь, — на этот раз Дуань Цзяян испугался по-настоящему. Он настороженно посмотрел на Лу Синьцы. — Ты чего удумал? Если у тебя появились какие-то идеи, лучше сразу забудь о них. Ещё неизвестно, кто из нас в полёте окажется.

— Твои феромоны уже через край хлещут. Я вернусь в класс за подавителем.

Дуань Цзяян всё ещё смотрел на него с недоверием. Видя, как тот сторонится его, словно вора, Лу Синьцы вдруг почувствовал желание его подразнить.

Его взгляд как бы невзначай скользнул по железе Дуань Цзяяна. От этого взгляда у того по спине побежали мурашки, и он почувствовал себя рыбой на разделочной доске, ожидающей ножа.

Он услышал вкрадчивый голос Лу Синьцы:

— Если хочешь, чтобы я помог тебе с этим разобраться...

— Видишь ту дверь, староста? — перебил Дуань Цзяян. — Будь добр, иди к ней и не оборачивайся.

— ...то можешь и дальше мечтать, — закончил Лу Синьцы.

Он стёр с губ усмешку и лениво бросил:

— Даже если бы у меня и были какие-то идеи, то уж точно не на твой счёт.

Такого оскорбления Дуань Цзяян ещё никогда не терпел.

— Какое совпадение. Да я, блядь, лучше буду по Омегам, чем позволю тебе себя укусить!

Услышав эту откровенную провокацию, Лу Синьцы едва не рассмеялся. Он уже собрался пойти в класс, как кто-то сзади несильно, но настойчиво потянул его за край одежды.

— У меня нет... — Дуань Цзяяну поначалу было неловко об этом говорить, но, встретившись со спокойным и безразличным взглядом Лу Синьцы, он мгновенно разозлился. Если я сейчас застесняюсь, это будет, блядь, совсем не по-пацански. Он постарался говорить как можно увереннее: — У меня не течка. Просто принеси блокатор запаха, этого хватит.

В конце концов, Лу Синьцы был Альфой и не мог до конца понять состояние Омеги.

Хотя Дуань Цзяян никогда не испытывал течки, он ходил на уроки биологии и понимал, что его нынешнее состояние ещё не настолько серьёзно.

Он просто с трудом держался на ногах, и у него кружилась голова.

Лу Синьцы кивнул.

Вернувшись в класс, он вспомнил, что у него самого таких штук нет. Чэнь Юэ и Чжоу Синчэнь, как и он, были Альфами, а спрашивать у кого-то другого означало навлечь на себя лишние вопросы. Подумав, он подошёл к парте Сун И и тихо спросил:

— У тебя есть блокатор запаха?

Сун И сперва опешил, но затем кивнул.

Хотя Дуань Цзяян сказал, что ему не нужно, Лу Синьцы на всякий случай решил захватить и его.

— Подавитель тоже есть?

Сун И снова кивнул и, достав из ящика стола две маленькие коробочки, протянул их Лу Синьцы.

Поблагодарив его, Лу Синьцы вышел из класса. И тут Сун И словно очнулся ото сна.

Чёрт возьми, он так засмотрелся на его лицо, что совсем забыл спросить, зачем Лу Синьцы всё это понадобилось!

Сун И вытащил телефон и открыл тот самый чат «Держим на плечах небо Первой школы».

[Сестрёнки!!!!] — душераздирающе закричал он в группу. — [Староста только что попросил у меня блокатор для Омег!!!! И подавитель тоже!!!!]

[Бля! Мой бог сошёл на землю?]

[Я ЕБУ??!!]

[Лу-Лу, на кого ты нацелился, мамочка не разрешает а-а-а—]

...

Когда Лу Синьцы вернулся к туалету, он увидел, что у входа стоит какой-то парень и заглядывает внутрь.

Парень, кажется, был из спортивного класса. Лу Синьцы лицо показалось знакомым, но он не мог вспомнить его имя.

Увидев Лу Синьцы, Ду Сюйчэнь тоже замер. Он только сегодня узнал, что Цзян Цин`янь носила молочный чай в девятый класс именно для Лу Синьцы. Человек, который ей нравился, был он. Неожиданно столкнувшись с соперником, Ду Сюйчэнь почувствовал себя неловко.

Лу Синьцы — это не Дуань Цзяян. Он мог сколько угодно задирать других и грозиться разобраться с Дуань Цзяяном, но связываться с Лу Синьцы он по-настоящему не решался.

Видя, что Лу Синьцы молчит, Ду Сюйчэнь заговорил первым:

— Там внутри Омега? У него течка?

Лу Синьцы не ответил.

Этот парень загораживал проход, и он не мог войти в туалет. Если бы он просто вошёл, тот, скорее всего, увязался бы следом. А он не знал, хотел ли Дуань Цзяян, чтобы кто-то ещё узнал, что он, возможно, Омега.

Вспомнив покрасневшие уголки глаз Дуань Цзяяна, Лу Синьцы нахмурился.

Ду Сюйчэнь воспринял его молчание как согласие. Он помнил, что у Лу Синьцы, кажется, не было ни девушки, ни парня, и решил, что тот просто развлекается с кем-то. Его взгляд тут же изменился.

— А я-то думаю, почему запах такой сладкий.

— Не ожидал, что ты тоже играешь в такое... — Ду Сюйчэня привлёк запах феромонов. Он никогда прежде не чувствовал ничего подобного: лёгкий и свежий, словно туманная дымка. И хотя аромат был едва уловимым, он пробуждал в Альфе жажду завоевания. У него закружилась голова, и он, не сдержавшись, ляпнул: — Он ведь специально, да? В школе столько Альф, а он без подавителя... Явно ждёт, чтобы его...

Не успел он договорить, как Лу Синьцы внезапно схватил его за воротник и оттащил от двери туалета.

— Эй, эй! — неверяще воскликнул Ду Суйчэнь, и его разум тут же прояснился. Лу Синьцы был немного выше, но он-то занимался спортом, был крепко сложен и даже немного крупнее обычного Альфы.

Он никак не ожидал, что Лу Синьцы силой, одной рукой, оттащит его от двери к раковине, а тот даже не успеет упереться ногами в пол.

Лу Синьцы огляделся. С этого ракурса дверь туалета уже не была видна. Он разжал руку.

— Нравится запах? Стой здесь и наслаждайся. Но если сделаешь хоть шаг вперёд... — Лу Синьцы бросил на него быстрый взгляд. — Хочешь попробовать?

Ду Суйчэня пробрал озноб. Хотя на них обоих была школьная форма, хулиганом сейчас выглядел скорее он сам, но сдвинуться с места он так и не осмелился.

Он вспомнил, как когда-то втихаря обсуждал с другими, что этот Лу Синьцы из десятого класса хоть и из влиятельной семьи, но с такими-то оценками вряд ли станет связываться с неприятностями.

Он и представить не мог, что с холодным выражением лица этот парень будет выглядеть так пугающе, а его аура совершенно не будет походить на ауру обычного школьника.

Видя, что Ду Суйчэнь молчит, Лу Синьцы на его глазах вошёл в мужской туалет и закрыл за собой дверь.

Спустя некоторое время до Ду Суйчэня дошло, что произошло.

Осознав, что противника уже и след простыл, а он всё ещё несколько минут простоял как идиот в этом углу, он почувствовал, как внутри закипает злость.

Ду Суйчэнь хотел было шагнуть вперёд, но понял, что не может заставить себя поднять ногу.

— Блядь! — хрипло выругался он и, словно желая что-то доказать, широким шагом подошёл к туалету и толкнул дверь.

Дверь была заперта изнутри.

Ду Суйчэнь неверяще толкнул её ещё раз, его рука слегка дрожала.

Лу Синьцы с ума сошёл? Решил так по-крупному сыграть прямо в школе?

От автора: Заперто, входа нет.

<http://bllate.org/book/14653/1301069>